

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по науке и высшей школе
Законодательное Собрание Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский государственный университет
Фонд «Европейское наследие»

Government of Saint Petersburg
Science and Higher Education Committee
Legislative Assembly of St. Petersburg
Saint Petersburg State University
The European Heritage Fund

**К 400-ЛЕТИЮ
ДОМА РОМАНОВЫХ.
МОНАРХИИ И ДИНАСТИИ
В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ И РОССИИ**

**FOUR CENTURIES
OF ROMANOV'S DYNASTY.
MONARCHIES AND DYNASTIES
IN EUROPE AND IN RUSSIA**

Сборник материалов международной научной конференции
Collected papers of the International Conference

Часть 1
Part 1

Санкт-Петербург, 2013
Saint Petersburg, 2013

ББК 63.3 (0)

Редколлегия

д. и. н., проф. Прокопьев А. Ю.

д. и. н., проф. Шапошник В. В.

д. и. н., проф. Дворниченко А. Ю.

Вебер Д. И. (отв. секретарь)

К 11

К 400-летию Дома Романовых. Монархии и династии в истории Европы и России: Сборник материалов международной научной конференции: в 2 ч. – СПб.: Скифия-Принт, 2013. Ч. 1. – 378 с.

Four centuries of Romanov's dynasty. Monarchies and dynasties in Europe and in Russia: The collected papers of the International Conference: in 2 parts. – Saint-Petersburg, 2013. P. 1. – 378 p.

Предлагаемый сборник содержит материалы международной научной конференции «К 400-летию Дома Романовых. Монархии и династии в истории Европы и России», прошедшей 5–6 декабря в Санкт-Петербурге. Отечественные и зарубежные историки в своих сообщениях затронули самый широкий спектр проблем, связанных с четырьмя последними столетиями российской истории. В центре внимания оказались также вопросы генезиса династических структур, властной символики и институтов власти в древности и их развития в средние века и новое время в Европе и России.

ББК 63.3 (0)

© Авторы статей, 2013

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2013

<i>Шапошник В. В.</i> Взрослый дядя или малолетний племянник: к истории «мятежа» Андрея Старицкого	243
<i>Сиренов А. В.</i> Рюриковичи и Романовы в восприятии русских книжников и иконописцев XVII – начала XVIII в.	256
<i>Бужек В.</i> Репрезентация Рудольфа II Габсбургского в образе его похорон	263
<i>Кубай И.</i> Инсигнии и ритуалы власти в землях чешской короны эпохи позднего средневековья	267
<i>Ефимова В. В.</i> Образ государя в официальной и неофициальной переписке генерал-губернатора С. И. Медницкого	276
<i>Тихомиров С. А.</i> Образы эпохи императора Александра Благословенного в коллективной памяти поколения современных отечественной войны 1812 г. (по материалам Европейского Севера России)	280
<i>Иеромонах Мефодий (Зинковский).</i> Попечение о сиротах дома Романовых	292
<i>Иеромонах Кирилл (Зинковский).</i> Духовное измерение личности Императора Николая II: значение для судеб Отечества	297
<i>Барыкина И. Е.</i> Образ императора Александра III в общественном сознании и политической реальности	300
<i>Дутов Н. В.</i> Неприсутственный день – подарок государя императора Николая II Ярославлю	310
<i>Лебедева Г. Е.</i> К проблеме «византийского наследия» в России (И. И. Соколов и его конфиденциальный доклад 1915 г.)	321
<i>Ермаченко И. О.</i> Августейшие визиты 1916 г. и публичная репрезентация русско-японского военно-политического союза в России	326
<i>Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.</i> Романовы в исторической памяти российского общества рубежа XX–XXI вв. постановка проблемы	336
<i>Abstracts</i>	357

Е. А. РОСТОВЦЕВ, Д. А. СОСНИЦКИЙ
РОМАНОВЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

Задачей статьи является анализ исторических представлений российского общества о «доме Романовых» в современной информационной ситуации. Интересно, что, несмотря на настоящий бум «мемориальных исследований» в современной историографии [1; 2, с. 33–45, 3, с.112–169; 4, с.22–77; 5, с.23–64], круг исследований, посвященных отдельным представителям дома Романовым, еще не достаточно широк [6, с.36–37; 7, с.66–71; 8, с.241–256; 9, с.128–130], а обобщающих работ по этой тематике просто нет. Причины такой историографической ситуации, с нашей точки зрения, несколько. Во-первых, само понятие «Романовы» не воспринимается обычно как общий объект памяти, во-вторых, слишком разное значение в исторической памяти россиян имеют разные представители этого дома, в-третьих, методологические основания подобных исследований представляются не вполне проясненными. Действительно, современные исторические представления о Романовых складываются под воздействием различных факторов, на основании широкого круга источников. Авторы рассматривают настоящую статью скорее как постановку проблемы, нежели исследование, претендующее на «конечные» выводы, и, в частности, задаются следующими вопросами. Как соотносится историографическая популярность того или иного члена династии Романовых с его ролью в разных типах иных источников, важных для формирования исторической памяти: художественной литературе, публицистике, учебной литературе, киноисточниках, сетевом контенте и т. п.? Каковы причины современного положения представителей дома

*Статья написана при поддержке финансирования по Тематическому плану НИР СПбГУ (темы 5.0.151.2010, 5.38.51.2011, руководитель А.Ю. Дворниченко). В работе использованы материалы проекта «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ», СПбГУ (при поддержке фонда «Вехи эпох», руководитель Д.О. Цыпкин), в котором авторы принимали участие в 2008–2009 гг.

Романовых в исторической памяти? Каковы перспективы эволюции исторических представлений о Романовых?

В сферу нашего внимания попали все представители дома Романовых, царствовавших в России. В совокупности в этой группе оказалось 20 человек (включая регентов Российского престола). Прежде всего, важно понять, какое место Романовы занимают в ряду деятелей российской истории, запечатленных в исторической памяти современной России. Ниже приводится сводный рейтинг объектов исторической памяти (исторических личностей), данный по разным выборкам (Табл. 1): нарративных источников (по количеству оценочных суждений о «герое» в нарративных источниках, т. е. наиболее популярной художественной и публицистической литературе), данных социологических опросов современной молодежной аудитории, популярности фигуры в современной историографии, результатов проекта «Имя России», проводившегося несколько лет назад государственным телевидением.

Несмотря на различия в последовательности и в уровне популярности конкретных персонажей в разных выборках, очевидно, что по настоящему «рейтинговыми» для исторической памяти являются только двое (Петр I и Екатерина II). С определенными оговорками к «рейтинговому» можно отнести еще троих (Николай II, Александр II и Александр I), а абсолютное большинство вообще не представлено в двадцатке наиболее популярных фигур ни по одной из выборок. Попробуем разобраться, в чем причина мемориальной неудачи последней российской династии, рассмотрим позиции Романовых в разных группах источников.

Итак, мы видим, что в современной российской историографии (см. Табл. 2) основное внимание историков привлечено к тем же фигурам династии, что и внимание российского общества в целом. Можно обоснованно предположить, что историография в этом смысле отражает представления общества и следует им. В то же время разрыв между лидерами и аутсайдерами не столь значителен, как по другим типам источников или в результатах соцопросов. Эта ситуация, разумеется, объяснима: историографический метанарратив менее дискретен, чем историческая память.

Таблица 1. Сводный рейтинг объектов исторической памяти

п/п	НАРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ (художественная литература и публицистика)	СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС, 18-19 лет (2014)	ПРОЕКТ «ИМЯ РОССИИ» (2009)	ИСТОРИОГРАФИЯ (до 2011)
1	1-3. Петр I	1. Петр I	1-4. Александр Невский	1. В. Ленин
2	1-3. А. Пушкин	2. И. Сталин	1-4. П. Столыпин	2. А. Пушкин
3	1-3. И. Сталин	3. В. Ленин	1-4. И. Сталин	3. Л. Толстой
4	4. В. Ленин	4. Иван Грозный	1-4. А. Пушкин	4. И. Сталин
5	5. Иван IV Грозный	5. Екатерина II	5. Петр I	5. Петр I
6	6. Екатерина II	6. Ф. Менделеев	6. В. Ленин	6. Екатерина II
7	7. Л. Толстой	7. М. Ломоносов	7. Ф. Достоевский	7. М. Горький
8	8. Николай II	8. Николай II	8. А. Суворов	8. Александр I
9	9. Е. Пугачев	9. А. Пушкин	9. Д. Менделеев	9. А. Суворов
10	10. Л. Троицкий	10. А. Суворов	10. Иван IV Грозный	10. Иван IV Грозный
11	11-13. Александр Невский	11. В. Путин	11. Екатерина II	11. Николай II

12	11-13. Н. Хрущев	12. М. Кутузов	12. Александр II	12. Л. Троицкий
13	11-13. Александр I	13. Александр Невский	—	13. Николай I
14	14-17. А. Суворов	14. Б. Ельцин	—	14. Александр II
15	14-17. Павел I	15. Ю. Гагарин	—	15. П. Столыпин
16	14-17. Николай I	16. Горбачев	—	16. М. Кутузов
17	14-17. Александр II	17. Александр II	—	17. Александр Невский
18	18. Александр III	18. П. Столыпин	—	18. Лжедмитрий I
19	19. П. Столыпин	19. Г. Жуков	—	19. Павел I

Таблица №1 составлена по: 1) Нарративные источники: Отчет группы анализа литературы сектора исторического анализа о работе по проекту «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ» за ноябрь 2008 г. СПб., 2008; 2) Социологический опрос, 18–19 лет (2011); опрос 150 студентов Санкт-Петербургского Технологического института (за помощь в организации анкетирования авторы благодарят доц. СПбГТИ (ТУ) И.П. Потехину); 3) Проект Имя России (2009): Общий рейтинг//Имя России. Исторический выбор 2008. – Режим доступа: <http://www.nameofrussia.ru/doc.html?id=1648>. Дата посещения: 30.09.2013; 4) Предметный каталог //Государственная Публичная Историческая библиотека. –Режим доступа: <http://predmet.shpl.ru/scripts/uis/main.php>. Дата посещения: 1.10.2013

Таблица 2. Романы в источниках формирования исторической памяти

Романы в историографии, Рейтинг (число наименований литературы по каталогу ГПИБ)	Романы в художественной литературе и публицистике (рейтинг, число текстов)	Романы в киноисточниках (рейтинг, количество фильмов)	Романы в соцпросах (рейтинг, наиболее значимые личности)
Петр I (474)	1. Пётр I (27)	1. Александр II (37)	1. Петр I (411)
Екатерина II (384)	2. Екатерина II (19)	2. Николай I (36)	3. Екатерина II (38)
Александр I (342)	3. Николай II (14)	3. Екатерина II (34)	8. Николай II (26)
Николай II (249)	4. Елизавета Петровна (12)	4. Николай II (29)	17. Александр II (15)
Николай I (213)	5-6. Александр I (9) Николай I (9)	5. Пётр I (23)	21. Николай I (9)
Александр II (208)	7-9. Павел I (8) Александр II (8) Пётр III (8)	6. Александр I (19)	26-28. Александр I (7)
Александр III (135)	10-12. Александр III (7) Анна Иоанновна (7) Михаил Фёдорович (7)	7-8. Елизавета Петровна (12)	34-37. Екатерина I (4)
Павел I (117)	13-14. Алексей Михайлович (6) Петр II (6)	9-10. Петр III (6) Екатерина I (6)	43-56. Елизавета Петровна (2)
Михаил Фёдорович (115)	15. Екатерина I (5)	11. Анна Иоанновна (5)	57-110. Александр III (4)
Елизавета Петровна (109)	16. Софья Алексеевна (4)	12-14. Александр III (3) Алексей Михайлович (3), Петр II (3)	57-110. Анна Иоанновна (1)

Петр III (99)	17. Иван Антонович (3)	15-17. Михаил Федорович (1), Софья Алексеевна (1), Анна Леопольдовна (4)	—
Алексей Михайлович (91)	18-19. Анна Леопольдовна (2) Иван V (2)	18-19. Иван Антонович (0) Иван V (0)	—
Анна Иоанновна (69)	38. Федор Алексеевич (4)	—	—
Екатерина I (54)	—	—	—
Иван VI Антонович (42)	—	—	—
Софья Алексеевна (35)	—	—	—
Федор Алексеевич (31)	—	—	—
Петр II (24)	—	—	—
Анна Леопольдовна (11)	—	—	—
Иван V Алексеевич (8)	—	—	—

Таблица сост по: Предметный каталог ГПИБ // Государственная Публичная историческая библиотечка. – Режим доступа: <http://predmet.shpl.ru/scripts/uis/main.php>. Дата посещения: 30.09.2013; Отчет группы анализа литературы сектора исторического анализа о работе по проекту «Структурные конфликты в историческом сознании россиян...»; Источники составления см. в Приложении 2; Социологический опрос, 18–19 лет (2011); опрос 150 студентов Санкт-Петербургского Технологического института...

Романовы в исторической памяти российского общества...

Надо отметить, что сами по себе исторические сочинения вряд ли оказывают существенное влияние на массовое сознание. Согласно опросам менее четверти россиян считают, что получали знания о прошлом из специальной исторической литературы. Однако историографическая традиция оказывает прямое влияние на учебную литературу по истории России, которая входит в группу так называемых «нормативных текстов», т. е. обязательных для чтения. 77% респондентов полагают, что учебники послужили источниками их представлений о прошлом [10, с.421]. Нами было отобрано несколько учебников истории, широко востребованных как в образовательном процессе, так и в книоторговой сети [11-16].

Жанр учебника предполагает последовательное изложение хода исторического процесса и, следовательно, почти с неизбежностью предопределяет появление на его страницах всех царствующих особ. Однако приведенные выше данные «историографического рейтинга» позволяют распределить Романовых на три группы: 1) лидеры (Петр I, Екатерина II, Александр I, Николай II, Николай I, Александр II); 2) второстепенные персонажи (Александр III, Павел I, Михаил Федорович, Елизавета Петровна) и 3) аутсайдеры, к которым можно отнести оставшихся. По объему информации первые позиции, несомненно, занимает Петр I. Однако интересно, что популярные в 1990–2000-е годы учебные тексты советского и постсоветского времени подчеркивают противоречивость его фигуры [11, с.40-41; 15, с.228-229].

Вторая по популярности в историографии «Романова» — Екатерина Великая. По крайней мере, в постсоветских текстах ее образ однозначно положителен. В этом смысле характерен отрывок из учебника В.И. Буганова, П.Н. Зырянова и А.Н. Сахарова, в котором Екатерина, «которая старалась следовать Петру во всем» предстает личностью менее противоречивой, чем ее политический «образец» и предшественник [11, с.59,63,64].

Зато третий персонаж в нашем историографическом рейтинге — император Александр Павлович — в учебной литературе «словно весь соткан из противоречий» (словами одного из авторов) [11, с.162, см. подробнее: 8, с.245-246]. То же можно сказать и последнем императоре, Николае (четвертый в рейтинге историографии): «В загадочной душе русского царя нелегко разобрататься» — констатирует учебник [11, с.297]. Николай Павлович,

напротив, с советских времен [см. подробнее: 9, с.128-130] преподносится в учебниках как персонаж отрицательный (пусть и с определенными оговорками) [см., напр.: 11, с.173; 12, с.57; 13, с.52-56]. Его сын, осуществивший «великие реформы», представляется в учебной литературе человеком с «двойным дном», характер которого не дал возможности последовательного осуществления преобразований. Как пишет об Александре II один из современных учебников, «преклонение перед памятью отца, верность собственным идеалам не помешали ему, когда пришлось принимать самые ответственные решения. Сразу отметим и другое: многие черты характера Александра II, плоды полученного воспитания не позволили ему пойти по пути реформ до конца» [13, с.52-56].

Интересно, что в современных учебниках противоречивы и все второстепенные в историографии персонажи. Например, читаем о персонажах в советское время однозначно негативных — об Александре III: «Александр III не был глуп. Но его мышление было слишком приземленным, отсутствовала фантазия, он не умел смотреть вдаль, в перспективу, был законченный консерватор и ретроград. Но, подобно многим медвежьим натурам, отличался осторожностью, был слегка трусоват, мудро избегал войн, проявлял сдержанность и во внутренней политике!» [11, с.484-485]; о Павле I: «Павел раздавал аресты и ссылки направо и налево. Ни возраст, ни положение, ни заслуги во внимание не принимались. Случалось, что больного человека поднимали с постели, сажали в сани и везли за город. Но казней не было. Кроме того, Павел отличался отходчивостью, и кое-кого из сосланных вскоре вернули. Не все они были столь же отходчивы» [11, с.133].

Учебники так же взвешенно пытаются рассказать и об аутсайдерах историографии. Так, изложение деятельности Петра III уже лишено однозначно негативного пафоса: «Петра III обычно расценивают как бездарного и недалекого правителя, для чего были основания. Вместе с тем за свое короткое правление он издал законы, которые не отринули его преемники. Так, переход к государству церковных земель был объявлен при нем и повторен Екатериной II. Ослабил Петр III преследование старообрядцев. Наконец, манифест о «вольности дворянства» был тоже издан в его царствование и позже подтвержден его супругой» [15,

с.233]. Неизменным, пожалуй, остался только негативный образ Анны Иоанновны — в учебных текстах императрица предстает как «необразованная, хитрая, жестокая» [11, с.49;], «ленивая и мстительная» [15, с.231].

Художественная литература и публицистика. Согласно социологическим опросам, примерно 40% респондентов черпают исторические представления из художественной литературы. Это несколько меньше, чем влияние журналов и газет (45%) и телевидения (66%) [17]. Однако очевидно, что есть круг текстов, воздействие которых на историческое сознание исключительно велико — мы имеем в виду так называемые нормативные тексты (то есть тексты, обязательные для чтения, например, в школе). Нельзя не отметить также, что «классические» художественные и популярные публицистические (общественно-политические) тексты имеют несравнимо больший срок жизни в социуме, чем фильмы, газетная публицистика и т. п. Можно сказать, что кино, периодическая печать, телевидение и другие явления mass media имеют большее воздействие на эпизодический сектор долговременной памяти, в то время как тексты, существующие в культуре длительное время, имеют большее влияние на ее семантический сектор. В этом контексте нарративные источники этого типа имеют особое значение. На основании данных книжной статистики и статистики чтения нами был проведен предварительный отбор более 1000 наиболее популярных источников (текстов) художественной и социально-политической литературы по 10 тематически-хронологическим выборкам, охватывающем период с 1965 по 2007 г., при этом основным предметом исследования стал круг источников в период с 1986 по 2006 г. Из 78 отобранных текстов 43 (55,1%) содержат объекты исторической памяти, связанные с одним из изучаемых персонажей (см. Табл. 2 и Приложение 1).

Необходимо отметить, что хотя все 20 персонажей оказались представлены в этой выборке, уровень их участия весьма различен. Группа лидеров несколько отличается от историографического рейтинга (Петр I, Екатерина II, Николай II, Елизавета Петровна), а число второстепенных персонажей (Александр I, Николай I, Павел I, Александр II, Петр III, Александр III, Анна Иоанновна, Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Петр II) заметно шире. Зато список аутсайдеров во многом совпадает (Екатерина I, Софья Алексеевна, Иван Антонович, Анна Лео-

польдовна, Иван V, Федор Алексеевич). Безусловным лидером является Петр I, который присутствует на страницах 27 произведений из 78 проанализированных. Вторую позицию прочно удерживает Екатерина II с 19 упоминаниями, а тройку замыкает Николай II с 14 популярными текстами. Все представители царской династии, правившие в семнадцатом столетии, оказались в нижней части таблицы: самые востребованные — Михаил Федорович и Алексей Михайлович — были упомянуты в 7 и 8 произведениях соответственно.

Все отобранные для анализа тексты можно условно разделить на 2 концепции: либеральную и фундаменталистскую. В качестве критерия отнесения текста к той или иной парадигме служит некий «исторический» или «общественный идеал» исторического развития России. В основе фундаменталистской концепции лежит положение о том, что в основе благоденствия и процветания народа лежит сильная централизованная власть, которая ведет общество к стабильному развитию и в случае ослабления этой власти в стране наступает политический и социальный кризис. Противоположна ей либеральная парадигма, которая в основе поступательного развития государства видит расширение гражданских прав и свобод.

Любопытно, что большая часть царской династии шире представлена в текстах именно либеральной направленности. Характерно, что в текстах «фундаменталистского» толка фигуры сильных правителей, готовых на кардинальные изменения, как правило, оцениваются положительно. Петр I, Екатерина II, Павел I получают высокую оценку своих государственных преобразований, но при этом не избегают и критики. Так, у Петра I и Павла I в качестве негативных характеристик отмечается слишком явное низкопоклонство перед Западом, стремление порвать с национальными корнями, а в Павле усматривается и вовсе ненависть ко всему русскому [18, с.200-201]. Екатерина же осуждается за личные прихоти, которые способствовали расхищению государственной казны, и утилитарное отношение к поданным [19, с.52]. Неоднозначно оценен в текстах «фундаменталистского» толка и Николай I: несмотря на то, что его политика была направлена на борьбу с «крамолой», он сам отчасти признавал, что до конца ее изжить не удастся [20, с.42]. Противоречивой выглядит и оценка наследника Николая I, Александра II, —

например, в произведении А.И. Соляженицына «Двести лет вместе» подчеркивается непоследовательность преобразований, проводимых царем, но при этом обращается внимание на их значимость и необходимость [21, с.135-136]. На страницах этого же произведения Александр III выглядит куда более вдумчивым и рассудительным по сравнению со своими предшественниками правителем, который принимает взвешенные и продуманные решения [21, с.209-210]. Более категоричны приверженцы «фундаменталистской» концепции отечественной истории в оценке последнего царя Николая II — император был «безвольным и нерешительным» [22], не смог адекватно ответить на запросы всех слоев общества, что в итоге привело к падению самодержавия.

В текстах либеральной направленности большинство правителей получает противоречивые оценки. Как правило, в них указывается на несовпадение заявленных целей правителей с их конкретными делами. Так, в образе Екатерины II переплетаются черты просвещенного правителя и недалекой женщины, единственным полезным свойством которой является умение подбирать талантливых людей и предчувствовать все дворцовые интриги [23, с.284-287], а Александр I то предстает борцом за облегчение положения податных сословий, то становится искоренителем либерализма и свободомыслия в России. Несмотря на стремление императора разрядить напряженную социальную обстановку [24, с.110], он так и не смог совершить истинного прорыва и заслужить народную любовь, и всю жизнь был лишь объектом лживой лести придворной знати [25, с.9-10]. Александр II также не получил однозначно положительной оценки в рамках либерального дискурса: его заслуги перед Россией, несомненно, велики, а сам он является одним из «величайших реформаторов в истории России» [26, с.20], но довести благие начинания до конца не сумел, т. к. был человеком сомневающимся и не уверенным в себе [27, с.164].

Таким образом, можно сделать вывод, что абсолютное большинство царей династии Романовых представляет собой болевые точки национальной памяти, т. е. даже в рамках одной концепции их оценка неоднозначна. Местами консенсуса исторической памяти российского общества, как правило, являются правители, не оставившие глубокого следа в отечественной истории —

Екатерина I, Петр II, Иван VI Антонович. Исключением в этом ряду становится Николай II, одинаково негативно оцененный в рамках как фундаменталистского, так и либерального дискурсов.

Интересно сопоставить данные по нарративным источникам с выборкой по киноисточникам (см. Табл. 2), в которых Петр I очевидно уступает лидерство императорам XIX столетия. Впрочем, общая тенденция, отражающая деление на «лидеров», «второстепенных персонажей» и «аутсайдеров» только находит подтверждение на этом материале.

С точки зрения характеристики современного исторического сознания, в особенности молодого поколения россиян, не меньший интерес представляет сетевой контент, который по своей природе носит интерактивный характер. Иными словами, сетевые ресурсы являются своеобразным зеркалом, которое и отражает, и формирует дискурсы исторических представлений современного общества. Отбор сетевых ресурсов для анализа проводился по двум критериям: рейтинг и тематика ресурса (охват). Из популярных интернет-ресурсов, представленных наиболее востребованными словарями, энциклопедиями, сайтами справочного характера, отобрано 5 (Кругосвет, Википедия, Хронос, Словари и энциклопедии на академике, Кирилл и Мефодий). Следует отметить, что хотя эти ресурсы содержат в основном нейтральные и положительные оценки правителей из династии Романовых, в общем массиве исторической информации о героях российской истории, они занимают второстепенное место.

В заключение укажем на данные соцопросов (см. Табл. 2 и Приложение 2), которые показывают, что наиболее значимые фигуры дома Романовых (Петр I, Екатерина II, Николай II) являются весьма противоречивыми фигурами в историческом сознании, находящимися в лидирующей группе как «положительных», так и «отрицательных» персонажей.

Таким образом, в результате нашего краткого обзора допустимо выдвинуть некоторые предположения о роли Романовых в исторической памяти современного российского общества. Прежде всего, следует заметить, что историография скорее следует представлениям общества, но не определяет их. Вероятно, наиболее значимым источником формирования исторической памяти

ти являются наиболее востребованные нарративы XIX–XX вв., где, как мы видели, образы большинства Романовых носят крайне противоречивый характер. Эти представления за редкими исключениями закрепились в других группах источников. Так, современные учебники могут в определенной степени корректировать массовые исторические представления — например, поднять в общественном мнении (в сравнении с советской эпохой) «рейтинг» Екатерины II, Николая II, Николая I или Павла I, но в то же время перечисленные представители дома Романовых занимают лидирующие позиции в списке «негативных» персонажей (см. Приложение 2).

Характерно, что в рейтинге «национальных героев» (см. Табл. 1) Романовы (в лице своего наиболее популярного представителя, Петра I) уступают не только «местам консенсуса» национальной памяти (т. е. персонажам, положительно рассматриваемым в рамках фундаменталистской и либеральной традиции) — Александру Невскому и Петру Столыпину, — но (в рамках проекта «Имя России») и Сталину, который является ярко выраженным конфликтным объектом (т. е. оцениваемым диаметрально противоположно в рамках разных концепций национальной истории). На наш взгляд, эта ситуация связана именно с тем, что «популярные» Романовы являются «болевыми точками» памяти (противоречивыми в рамках одной парадигмы), а относящиеся к так называемым местам консенсуса мало представлены в источниках формирования исторической памяти. Иначе говоря, большинство Романовых-правителей России не имело шансов оказаться в рейтинговом круге объектов исторической памяти, а те, кто усилиями историографии и авторов наиболее читаемых сегодня текстов мог бы попасть в число наиболее популярных фигур (например, Павел I, Николай I, Александр III) в него не попал в виду противоречивости исторических представлений, содержащихся в источниках.

Исходя из этих наблюдений, можно составить предположения и о противоречивом будущем династии в исторической памяти. Какие бы знаковые тексты, относящиеся к либеральной или фундаменталистской парадигме, в дальнейшем ни доминировали в культурной традиции и какая бы политика памяти ни проводилась государством, существенного взлета рейтинга представителей дома Романовых в общественном сознании ожидать не

приходится. В то же время справедливо и обратное — Романовы как группа персонажей, сформированная по общему признаку, при любых условиях и при любой идеологии и политике будут занимать исключительное положение в национальном пантеоне. Ни одно другое «воображаемое сообщество» (генеральные секретари, премьеры, президенты, ученые, полководцы и т. п.) не смогут составить им конкуренции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РОМАНОВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

№ Объект Рейтинг	Произведения
1. Пётр I (27)	<p>М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени», М.А. Булгаков «Белая гвардия», А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий «Град обреченный», Д. Гранин «Зубр», Е.А. Федоров «Каменный пояс», А.И. Соколов «В круте первом», В.С. Пикуль «Слово и дело», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Внеклассное чтение», Б. Акунин «Перед концом света», А. Бушков «А.С. Секретная миссия», Д.С. Лихачев «Письма о добром и прекрасном», «Проект Россия», Н.М. Карамзин «История государства Российского», А. Фадеев «Молодая гвардия», В.М. Шукшин «Я пришел дать вам волю», А.Н. Рыбаков «Дети Арбата», Э. Тополь «Красная площадь», А.И. Соколов «Архипелаг ГУЛАГ», В.В. Набоков «Другие берега», В.Д. Успенский «Тайный советник вождя», С.М. Соловьев «Чтения и рассказы по русской истории», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей», Л.Н. Гумилев «От Руси до России», В.О. Ключевский «Краткое пособие по русской истории», Э. Радзинский «Николай II», А.И. Соколов «Двести лет вместе»</p>
2. Екатерина II (19)	<p>М. Горький «На дне», А.С. Пушкин «Капитанская дочка», А.С. Грибоедов «Горе от ума», В.С. Пикуль «Фаворит», В.Я. Шишков «Угрюм-река», А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий «Град обреченный», Д. Гранин «Зубр», А.И. Соколов «В круте первом», В.С. Пикуль «Слово и дело», Ф. Искандер «Сандор из Чегема», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А. Бушков «А.С. Секретная миссия», А.И. Соколов «Архипелаг ГУЛАГ», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей», В.О. Ключевский «Краткое пособие по русской истории», В.Д. Успенский «Тайный советник вождя», Е.А. Федоров «Каменный пояс», А.Н. Рыбаков «Дети Арбата»</p>

<p>3. Николай II (14)</p>	<p>М.А. Булгаков «Белая гвардия», В.Я. Шишков «Угрюм-река», Б. Пастернак «Доктор Живаго», А.И. Солженицын «В круге первом», В.С. Пикуль «Каторга», Ф. Искандер «Сандро из Чегема», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Э. Радзинский «Николай II», В.С. Пикуль «Честь имею», Б. Акунин «Алмазная колесница», Б. Акунин «Долина мечты», Д.А. Волкогонов «Триумф и трагедия», В.Д. Успенский «Тайный советник вождя», А.С. Иванов «Вечный зов»</p>
<p>4. Елизавета Петровна (12)</p>	<p>В.С. Пикуль «Фаворит», Д. Гранин «Зубр», Е.А. Федоров «Каменный пояс», В.С. Пикуль «Слово и дело», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А. Бушков «А.С. Секретная миссия», С.М. Соловьев «Чтения и рассказы по русской истории», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей», Д.С. Лихачев «Письма о добром и прекрасном», В.О. Ключевский «Краткое пособие по русской истории», А.И. Солженицын «Двести лет вместе»</p>
<p>5-6. Александр I (9); Николай I (9)</p>	<p>А.С. Пушкин «Капитанская дочка», Н.Г. Чернышевский «Что делать?», М.А. Булгаков «Белая гвардия», Д. Гранин «Зубр», Е.А. Федоров «Каменный пояс», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А.И. Солженицын «Двести лет вместе», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей» М. Горький «На дне», В.Я. Шишков «Угрюм-река», Б. Пастернак «Доктор Живаго», Д. Гранин «Зубр», А.И. Солженицын «В круге первом», В.С. Пикуль «Каторга», В.С. Пикуль «Честь имею», Б. Акунин «Пелагея и красный петух», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»</p>

7-9. Павел I (8); Александр II (8); Пётр III (8)	В.С. Пикуль «Фаворит», В.С. Пикуль «Слово и дело», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей», А.И. Солженицын «Двести лет вместе», Л.Н. Толстой «Война и мир», Е.А. Федоров «Каменный пояс» М.А. Булгаков «Белая гвардия», А.И. Солженицын «В круге первом», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Алмазная колесница», Б. Акунин «Стагский советник», Б. Акунин «Турецкий гамбит», А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ», В.О. Ключевский «Краткое пособие по русской истории» Е.А. Федоров «Каменный пояс», В.С. Пикуль «Слово и дело», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий «Град обреченный», А.С. Пушкин «Капитанская дочка», В.С. Пикуль «Фаворит», А.И. Солженицын «Двести лет вместе», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
10-12. Александр III (7); Анна Иоанновна (7); Михаил Федорович (7)	А.Н. Рыбаков «Дети Арбата», Ю.О. Домбровский «Факультет ненужных вещей», В.С. Пикуль «Каторга», Ф. Искандер «Сандро из Чегема», В.С. Пикуль «Нечистая сила», Б. Акунин «Алмазная колесница», Б. Акунин «Долина мечт» А.С. Пушкин «Капитанская дочка», Е.А. Федоров «Каменный пояс», В.С. Пикуль «Слово и дело», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А. Бушков «А.С. Секретная миссия», А.И. Солженицын «Двести лет вместе», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
13-14. Алексей Михайлович (6); Петр II (6)	Е.А. Федоров «Каменный пояс», Э. Радзинский «Николай II», «Проект Россия», Д. Гранин «Зубр», А.И. Солженицын «В круге первом», Б. Акунин «Пелагея и красный петух», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей» В.М. Шукшин «Я пришел дать вам волю», В.С. Пикуль «Слово и дело», В.С. Пикуль «Нечистая сила», О.А. Ишимова «Чтения и рассказы по русской истории», Д.С. Лихачев «Письма о добром и прекрасном», Л.Н. Гумилев «От Руси до России» Б. Акунин «Внеклассное чтение», Е.А. Федоров «Каменный пояс», В.С. Пикуль «Слово и дело», А.И. Солженицын «Двести лет вместе», А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий «Град обреченный», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»

15. Екатерина I (5);	А.С. Грибоедов «Горе от ума», В.С. Пикуль «Слово и дело», Б. Акунин «Внеклассное чтение», А.И. Солженицын «Двести лет вместе», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
16. Софья Алексеевна (4)	В.С. Пикуль «Фаворит», А. Брусникин «Девятый спас», С.М. Соловьев «Чтения и рассказы по русской истории», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
17. Иван Антонович (3)	В.С. Пикуль «Фаворит», В.С. Пикуль «Слово и дело», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
18-19. Анна Леопольдовна (2); Иван V (2)	В.С. Пикуль «Слово и дело», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
20. Федор Алексеевич(1)	А. Брусникин «Девятый спас», А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»
	А.О. Ишимова «История России в рассказах для детей»

Таблица составлена по: Отчет группы анализа литературы сектора исторического анализа о работе по проекту «Структурные конфликты в историческом сознании россиян...».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РОМАНОВЫ В СОЦПРОСАХ2 (первая цифра — количество упоминаний; в круглых скобках — количество в процентах; в квадратных скобках — место в общем рейтинге)

Наиболее значимые личности	Отрицательный вклад	Положительный вклад
1. Петр I III (51,8%) [1]	1. Николай II 16 (29,7%) [8]	1. Петр I 94 (64%) [1]
2. Екатерина II 38 (17,8%) [5]	2. Екатерина II 10 (18,5%) [11]	2. Екатерина II 18 (12,2%) [11]
3. Николай II 26 (12,1%) [8]	3. Николай I 7 (13%) [15-16]; Павел I 7 (13%) [15-16]	3. Александр II 13 (8,8%) [14-15]
4. Александр II 15 (7%) [17]	4. Анна Иоанновна 3 (5,5%) [22-24]; Петр I 3 (5,5%) [22-24]	4. Николай II 8 (5,4%) [19]
5. Николай I 9 (4,2%) [21]	5. Елизавета Петровна 2 (3,7%) [25-37]; Петр III 2 (3,7%) [25-37]; Александр III 2 (3,7%) [25-37]	5. Александр I 5 (3,4%) [21-22]
6. Александр I 7 (3,3%) [26-28]	6. Екатерина I 1 (1,8%) [38-57]; Петр II 1 (1,8%) [38-57]	6. Николай I 4 (2,7%) [23-33]
7. Екатерина I 4 (1,9%) [34-37]		7. Екатерина I 2 (1,4%) [36-49]
8. Елизавета Петровна 2 (0,9%) [43-56]		8. Александр III 1 (0,7%) [50-100]; Петр II 1 (0,7%) [50-100]; Елизавета Петровна I (0,7%) [50-100]
9. Александр III 1 (0,5%) [57-110]; Анна Иоанновна I (0,5%) [57-110]		

Социологический опрос, 18–19 лет (2011): опрос 150 студентов Санкт-Петербургского Технологического института

Источники и ЛИТЕРАТУРА

1. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. 1; 2, с. 33–45, 3. с.112–169; 4, с.22–77; 5, с.23–64
2. Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. №5. С. 33–45.
3. Репина Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / Ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. М., 2005. С. 122–169.
4. Святославский А.В. Проблемы культурной памяти в зарубежной науке: основные направления исследований // Вопросы культурологии. 2010. №12. С. 22–27.
5. Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. №2. С. 23–34.
6. Леонтьева О.Б. «Страшен царь Петр»: образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №1. С. 36–47. [6, с.36–37; 7, с.66–71; 8, с.241–256; 9, с.128–130]
7. Леонтьева О.Б. «Трудно быть императором»: император Павел I в исторической памяти рубежа XIX–XX вв // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8. С. 66–71.
8. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Павел I и Александр I в исторической памяти российского общества конца XX – начале XXI в. на материале нарративных источников // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. СПб., 2012. С. 241–256;
9. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Уже не Палкин? // Родина. 2013. №3. С. 128–130.
10. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. В 2-х т. СПб., 2006. Т. 2: Образы прошлого. [10, с.424]
11. Буганов В.И., Зырянов П.Н., Сахаров А.Н. История России, конец XVII–XIX век. 10 класс: Учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2009;
12. История России, XIX век: Учебник для 8 кл. общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. 4-е изд. М., 2003
13. Ляшенко Л.М. История России. XIX век: Учебник для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений. 2-е изд. М., 1999
14. Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. Курс систематический. М., 1994; Преображенский А.А., Рыбаков Б.А. История Отечества: Учебник для 6–7 кл. общеобразоват. учреждений. М., 1996;

15. Черникова Т.В. История России. IX–XVII вв.: Учебник для 6-7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / Под ред. А.Н. Сахарова. 2-е изд. М., 1998.
16. Историческая память. Июль 2001. Результаты выборочного социологического опроса населения РФ // [Сайт Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации]. – Режим доступа: http://www.rags.ru/s_center/opros/istoriya/opros.shtm. Дата посещения: 30.05.2010.
17. Федоров Е.А. Каменный пояс: В 2-х т. М., 2008. Т. 2.
18. Пикуль В.С. Фаворит: В 2 кн. М., 2008. Кн. 2.
19. Пикуль В.С. Честь имею. Миниатюры. М., 2008.
20. Солженицын А.И. Двести лет вместе: в 2 ч. М., 2001. Ч. 1.
21. Успенский В.Д. Тайный советник вождя // Альдебаран. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/uspenskii_vladimir/uspenskii_vladimir_tainyi_sovetnik_vozhdya/. Дата посещения: 11.09.2013.
22. Акунин Б. Внеклассное чтение: в 2 т. М., 2008. Т. I.
23. Пушкин А.С. Капитанская дочка. М., 2007.
24. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М., 1978–1985. Т. 4.
25. Радзинский Э. Николай II. М., 2007.
26. Акунин Б. Турецкий гамбит. М., 2006.